

1982|10

КОРОСОК

детский
журнал
с пластинками

Утро

Я утром встаю,
Выхожу из ворот,
Смотрю, как спешит
На работу народ.
Смотрю, как в любую
Погоду с утра
По улице нашей
Идут мастера.

Вот тётя проходит,
Она мне знакома:
Живёт она около
Нашего дома.
Халат её белый
Мне тоже знаком —
Он фермой пахнет
И молоком.

Вот палки пастушьею
Доносятся стук —
Из дома торопится
Дядя-пастух.
Он мне улыбнулся,
Кивнул головой.
Он мне верблюжонка
Подарит весной.

А вот трактористы
На поле спешат.
У каждого пахнет
Соляной бушлат.
В полку на границе
Служили танкисты,
Теперь поступили они
В трактористы.

Проходит по улице
Дядя-шофёр.
До ночи он возит
На стройку раствор.
Машина его
Называется «ЗИЛ».
Недавно он к дому
Меня подвозил.

Я утром встаю,
Выхожу из ворот,
Смотрю, как спешит
На работу народ.
И вижу себя я
Среди мастеров:
Как будто бы я
Поливальщик садов.

Вот мимо себя
Я сейчас прохожу,
И с гордостью
Сам на себя я гляжу!

Перевёл с туркменского
Владимир Орлов

Строитель

В новый дом
Маленький пришел.
Красит стены,
Двери, пол...
Станет дом
Красив и ярок,
Словно радуги
Подарок.

Учитель

Назовёт учитель нам
Буквы все по именам.
Книгу даст и даст тетрадь...
В жизни много надо знать.
Нам учитель всё расскажет,
И похвалит и...
накажет.

Стихи В. СТЕПАНОВА

Доярка

Заелела в небе зорька,
Началась на ферме дойка,
И в бидоны молока
Льётся целая река.
Улыбается доярка:
«Пейте вволю,
Мне не жалко!»

Механизатор

От рассвета до заката
На полях механизатор.
Он и вспашет
И посеет.
Урожай убрать сумеет.
И на память из газет
Нам подарит
Свой портрет.

Астроном

В телескопы даже днём
Видит звёзды астроном.
Видит дальние планеты,
И кометы, и ракеты.
Ночью мы увидим сны,
Он — затмение Луны.

Токарь

Токарь выточил детали.
Все детали,
Как медали.
Мастер высшего разряда,
Только так работать надо.
Ставят всем его в пример:
«Настоящий инженер!»

Лётчик

Отправляется в полёт
Быстрокрылый самолёт.
Лётчик вычислит маршрут:
«Долетим за пять минут».

нашей идут мастера

Машинист

Под песенку ветра,
Под говор колёс
Ведёт машинист
Голубой тепловоз.
В ответ семафору
Дает он гудок
О том, что прибудет
На станцию в срок.

Артист

Под куполом цирка
Натянут канат.
Вприпрыжку бежит
По нему акробат.
Он зрителям весело
Машет рукой:
«А вы не хотите
Побегать со мной?»

Металлург

Из руд металлург
Получает металл.
И сам, как металл,
Закалённым он стал.
Машины и рельсы
Нужны для страны,
И крепкие люди
Ей тоже нужны.

Нуреро себе
большой...

Иллюстрация А. Емелина

кончились однажды уроки, а учительница наша и говорит:

— Саша Лесовой заболел, кто пойдёт его навещать?

— Я! Я! Я!—повскакали все.

— Если вы и у него так кричать станете,—говорит учительница,—тогда уж лучше никому не ходить. Больному нужен покой.

Мы пообещали ей, что шуметь не будем, а учительница ответила, что мы молодцы, но всё равно сегодня пускай пойдут несколько человек, а завтра ещё несколько и послезавтра тоже.

— И запомните,—закончила она,—больному нужен покой. Смотрите, чтобы он не вставал с постели, развлеките его как сумеете. Может, и покормить придётся.

Пришли мы. Лежит Сашка, горло завязано, книгу читает.

— Как хорошо,—обрадовалась его мама.—У меня как раз обеденный перерыв заканчивается. Там, на кухне, суп доваривается. Вы через десять минут с плиты его снимите, парня моего покормите. А я побежала.

— Ну как тебе,—спрашиваем у Сашки,—скучно, наверное, лежать?

— Да нет,—отвечает.—Совсем не скучно. Я вот книжку читаю. Интересная!

Но мы решили, что это он так говорит, из вежливости. Попробуй-ка в одиночестве пролежать целый день!

— Ничего,—подбадриваем,—мы тебя сейчас развлечём. Мы с Митькой петь будем.

Стали мы посреди комнаты, откашлялись и давай петь. Пели-пели, осипли даже.

— Что,—спрашиваем,—веселее тебе немного?

— Ясное дело, веселее,—Наташка вместо него отвечает.—Так фальшивить, уж лучше совсем молчать. И без ваших концертов обойдётся. Правда, Сашок?

Сашка промолчал, но мы догадались, что это он просто так промолчал, чтобы не доставлять нам лишних хлопот. Но о каких хлопотах может идти речь, если товарищ болен?

— Давай,—говорит Митька,—мы ему наш сюрприз откроем.

— Давай.

И стали мы матросский танец исполнять, который на праздничный вечер готовили. Подпеваем себе, в ладоши лихо подхлопываем, каблучками по паркету —ух! Так здорово у нас ещё никогда не получалось. Раскраснелись оба, запыхались, но стараемся—для больного же товарища.

Слышим, звонок в дверь. Наташка побежала открывать. Врывается в комнату дядечка какой-то в халате.

— Что это за безобразие!—кричит.—Топаете над головой уже целый час, сосредоточиться невозможно!

Мы ему начали растолковывать, что пришли навещать больного товарища.

А он:

— Ничего себе больной! Такое выдержать—здоровье как у слона иметь надо. Прекратите этот топот. Книжку ему лучше почитайте!

Мы ответили, что книжку он и сам себе почитает.

— Тогда придумайте что-нибудь другое, посмотрите на парня, ему скоро дурно станет от ваших развлечений.

И он ушёл.

Сашка забился в самый угол кровати, и мы поняли: ему этот дядечка тоже не понравился.

— О!—обрадовался я.—Так у тебя же магнитофон есть! Почему же ты молчал?—И нажал на включатель.

— Сделай погромче,—крикнул Митька.—Оно, когда громко, всегда веселее.

Тут Наташка начала к чему-то принохиваться—и опрометью из комнаты. Влетает через секунду.

— Ой,—кричит,—суп весь выкипел и уже сгорел.

Побежали мы на кухню. Видим—в кастрюльке что-то тёмное на самом дне осталось и пахнет горелым. Мы туда на всякий случай воды долили.

— Эх вы!—Наташка вздыхает.—Из-за вас совсем забыли, о чём мама просила. Чем теперь больного кормить?

Бросились мы продукты какие-нибудь искать. Нашли сахар, а чая нет нигде.

— Какая разница,—Митька говорит,—с заваркой или без. Всё равно вода. Коричневая только. И так выпьет.

Вскипятили мы воду, бросили в стакан сахар. Приносим Сашке.

—пей.

Отхлебнул он немножко.

— Не хочу,—говорит.—Голова болит.

— Это у него от голода,—догадался я.—Мы тебе сейчас все вместе картошки начистим. Ты как любишь, жареную или варёную? А чтобы ты не грустил, включим магнитофон.

— Не надо,—он как-то странно нам отвечает,—никакого магнитофона, и картошки я не хочу вашей!

— Кажется, нам пора домой,—посмотрела на дверь Наташка.

— Домой!—рассердился на неё Митька.—И оставь больного товарища? Может, тебе спеть?—спрашивает Сашку.

— И петь не нужно!

— Может, сплесть ещё разочек?

Тут Сашка как задрожит.

— Не надо,—кричит,—мне ваших танцев и ничего не надо! Оставьте меня! Лежал себе человек и горя не знал. У меня уже и так температура поднялась. Я теперь, наверное, ещё месяц лежать буду.

Теперь мы, наконец, поняли, чего он хочет, и начали одеваться.

— Ну, ты видел такое?—сказал Митька уже на улице.—Друзья пришли к нему, не жалея ни сил, ни времени, развлечь, чтобы ему не скучно было, накормить, а он после всего нас, можно сказать, выгоняет. Ничего себе больной...

Художник
В. Вязилов

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Вы, конечно, узнали меня. Я волшебный художник. Меня зовут Карандаш. Если я нарисую лошадку, на ней можно будет кататься. Если нарисую конфетку, можно будет угостить своего друга? Вот он перед вами — железный человек Самodelкин. Мы с ним познакомились в книге Юрия Дружкова «Приключения Карандаша и Самodelкина» и открыли волшебную школу для ребят, для всех, кто хочет научиться рисовать волшебные картинки. В этой школе у нас есть урок фантазии, урок смеха и радости,

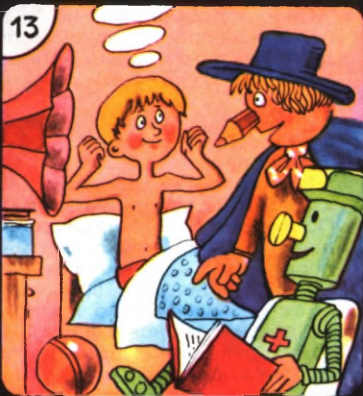
Жил на свете мальчик по имени Прутик. А ещё были на свете кот, собака и коза. Их нарисовал Карандаш на уроке рисования.

— Буду. Говорят, можно теперь всю азбуку, всю математику во сне выучить. Пускай Самodelкин сделает мне такой аппарат. Я буду спать, а громкоговоритель станет правила математики повторять.

— Ладно,— согласился мастер Самodelкин.— Вот аппарат, а вот пластинка с математикой. Посмотрим, как ты будешь учиться.

Пластинка вертелась, и глупый кот, не удержавшись, пулей вылетел в окно. И упал на спящую под окном собаку. Собака залаяла, кот закричал: «Мяу-уу!»

— Сейчас мы будем принимать у тебя экзамен,— сказали Карандаш и Самodelкин, когда Прутик проснулся.

урок необыкновенных путешествий и даже урок стуканья-бряканья. Про все эти уроки рассказано в другой книге писателя «Волшебная школа». Мы с моим другом стали в ней учителями. Скоро вы начнёте учиться в школах, много узнаете, многому научитесь. И мы будем рады, если и наши уроки вам пригодятся.

А сейчас мы хотим рассказать о том, как просыпаются по утрам ученики Волшебной школы. Это, скажу вам по секрету, хоть и маленький, но тоже урок.

Ваш КАРАНДАШ

— Прутик,— сказал однажды Карандаш,— осень пришла. Сентябрь. Тебе в школу пора.

— Ни за что не пойду в школу. Мне днём играть хочется.

— Что же ты, ночью учиться будешь?

Прутик вечером лёг спать, а громкоговоритель стал повторять правила математики, задачки решать.

Но Прутик спал крепко и ничего не слышал.

Зато кот проснулся, потянулся и вдруг увидел какой-то непонятный блестящий волчок. Он подкрался к нему и прыгнул... на пластинку с математикой.

— Пожалуйста, — ответил Прутик.— Я теперь всё знаю!
— Сколько будет один плюс один? — спросил Карандаш.
И вдруг неожиданно для себя Прутик сказал: «Мяу!»

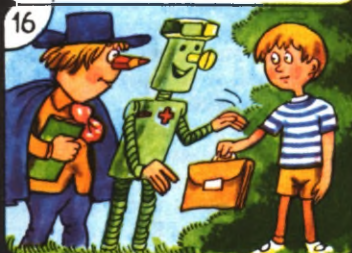
— А три плюс три? — удивился Карандаш.

— Мяу,— снова сказал Прутик.

А ещё ему очень хотелось сказать, что три плюс три будет «р-гав-гав» или даже «бе-еее». Самоделкин и Карандаш покапались со смеху.

Даже Прутик и тот начал смеяться, хотя ему плакать хотелось от стыда.

— Вот что,— сказал Самоделкин. — Бери портфель с учебниками да ступай-ка ты в школу, пока и ребята не стали над тобой смеяться.

Братья ГРИММ

ТРИ БРАТА

Жил однажды человек, у которого было три сына да старый дом, где все они жили, а больше ничего.

Каждому из сыновей очень хотелось получить в наследство от отца этот дом.

А отец не знал, как ему быть, потому что любил одинаково всех троих и никого не хотел обидеть.

Правда, можно было продать дом, а деньги разделить поровну между всеми троими.

Но в этом доме жили ещё его бабушка с бабушкой, и поэтому жаль было продать свой старый родной дом.

Вдруг ему пришла в голову хорошая мысль, и он сказал сыновьям:

— Пойдите-ка по белу свету да поучитесь разным ремёслам, а потом приходите домой и покажите своё умение. Кто окажется самым искусным, тому и достанется дом.

Сыновья обрадовались такому решению. Старший захотел стать кузнецом, средний — бравобрей, а младший — фехтовальщиком. Потом они ус-

ловились, когда им всем вновь собраться в родительском доме, и разошлись.

Случилось так, что каждый из них нашёл хорошего учителя и прекрасно выучился своему ремеслу. Кузнец подковывал лошадей самого короля и про себя думал: «Ну, теперь-то уж можно не беспокоиться: дом, конечно, будет мой».

Так же думал и бравобрей, который брил самых знатных людей. А фехтовальщик, пока учился, получал изрядное количество ударов, но только крепче сжимал зубы, чтобы не застонать от боли, и думал: «Если я буду бояться ударов — ни за что не получу дом».

И вот когда настал назначенный срок, сошлись все трое братьев у отца. Уселись рядышком и стали советоваться, как бы найти случай получше показать своё искусство.

Сидят они так и вдруг видят — заяц по полю скачет.

— Ага, — сказал бравобрей, — тебя-то мне и надо!

Он взял тазик и мыло и стал взбивать пену.

А когда косой пробегал мимо них, бравобрей побежал с ним рядом, намылил его на полном бегу, потом всё так же на бегу сбрил зайцу бородку и ни разу не сделал ему больно.

— Вот это мне нравится! — сказал отец. — Если твои братья не окажутся более ловкими, то дом будет твой.

Прошло немного времени, и видят они — мчится карета, а в ней важный барин сидит.

— Посмотри-ка теперь, отец, и на моё умение, — сказал кузнец.

Помчался он за каретой, сорвал с ног лошади все четыре подковы и снова подковал её. А лошадь всё время мчалась во весь дух.

— Да, ты парень что надо, — сказал отец, — и работаешь не хуже своего брата. Я уж и не знаю, кому из вас отдать дом.

— Отец, — сказал тогда третий сын, — разреши и мне показать своё умение.

Как раз в это время пошёл дождь. Сын вынул шпагу и стал крутить ею над своей головой так, что на него не упало ни одной капельки.

Дождь пошёл сильнее и, наконец, полил как из ведра, но шпага крутилась всё быстрее и быстрее, и фехтовальщик остался таким же сухим, будто сидел где-нибудь под кровлей.

Увидел это отец и сказал:

— Ну, ты оказался искуснее всех! Значит, и дом твой.

Оба других брата остались довольны этим решением — ведь они очень любили друг друга.

И стали они все вместе жить в доме и заниматься каждый своим ремеслом.

А так как они прекрасно знали своё дело и были такими ловкими, то жили всегда в полном довольстве.

Пересказал Борис Заходер

Иллюстрации И. Спасского

Воздушный змей

Жил-был на свете большой синий воздушный змей. Это был совсем новый воздушный змей на длинной-длинной верёвке. Верёвку держал в руках мальчик, и змей залетал высоко-высоко.

Дул сильный ветер, потому змей и летал так высоко.

— Видали? Видали?— кричал он птицам.— Я лечу выше вас! Смотрите все на меня! Я поднялся выше облаков. Если бы не эта жалкая верёвка, которая не пускает меня, я бы взлетел выше солнца.

— Никогда!— сказал ветер.— Без верёвки ты бы совсем не мог летать.

— Глупости!— возмутился воздушный змей.— Может, ты ещё скажешь, что и мальчишка, который держит верёвку, тоже помогает мне летать? Как бы не так, пусть только отпустит верёвку, тогда все увидят, как я сам летаю.

Немного погодя мальчик спустил воздушного змея вниз. Он смотал верёвку и положил змея на землю, а сам побежал обедать.

«Вырваться бы на свободу!»— мечтал воздушный змей.

Тут пробежала мимо полевая мышка.

— Подожди!— позвал её воздушный змей.— Беги сюда. Хочешь мне помочь? Знаешь, я бы мог летать выше всех на свете, если бы эта верёвка не держала меня. Попробуй перекуси её. Тогда я взлечу выше всех, даже выше солнца.

Что ж, мышка взяла и перегрызла верёвку.

— Теперь я летаю!— обрадовался воздушный змей.— Эгей, ветер, дуй!

Ветер подул, но змей даже не приподнялся с земли. Какая досада!

«Мне бы только приподняться с земли,— думал он,— тогда бы уж я полетел. Высоко-высоко, выше всех».

Но вот после обеда вернулся мальчик. Он не заметил, что верёвка оборвана, и закинул змея в воздух. Ветер дул сильный, и змею очень хотелось взлететь, но не тут-то было, он сразу шлёпнулся на землю.

— Видишь,— сказал ветер,— верёвка-то, выходит, помогала тебе летать. А без неё не получается.

— Ничего не понимаю,— удивился воздушный змей.— Разве верёвка летает?

— Конечно, сама по себе верёвка не летает,— сказал ветер.— Она без тебя не летает, а ты без неё не летаешь. И без меня вы не полетите. И без мальчишка, который держит верёвку.

Мальчик связал верёвку, подул сильный ветер, и воздушный змей снова поднялся высоко в воздух. Высоко-высоко, почти до самого солнца. Змей почувствовал себя таким счастливым.

— Смотрите! Смотрите! Какие мы молодцы!

Пересказала с английского
Наталья Шерешевская

Сказочник Дональд Биссет

Дональд Биссет—актер, детский писатель и большой ребенок». Так случилось, что все эти три таланта перемешаны в нём, и один помогает другому.

Живёт Дональд в Лондоне, и, хотя ему семьдесят лет, он всегда всему удивляется. А удивившись, начинает фантазировать, а нафантазившись, записывает свои сказки как писатель, который любит и слышит слово.

Мне нравится не только то, что пишет Биссет, но и то, что он делает. Совсем недавно он поступил в Лондонский университет и опять учится.

У Дональда есть свой «конёк». Это Смоки—верховая лошадь, с которой Дональд не раз снимался в кино.

Сегодня Дональд Биссет в гостях у «Колобка». Мне хочется от всех вас, ребята, сказать ему спасибо за его умные и добрые сказки, пожелать здоровья и хорошей учёбы. Учиться ведь никогда и никому не поздно.

А теперь поставьте пластинку и давайте поговорим с Дональдом Биссетом.

Роман СЕФ

улет

слушай пластинку
2
смотри картинку

✧ Вособразительный паучок

Паучок висел на паутинке... Вдруг она оборвалась, и паучок стал падать. «Вот это да...» — подумал паучок. Упав на землю, он тут же встал, потёр ушибленный бок и побежал к дереву. Забравшись на ветку, паучок теперь выпустил сразу две паутинки... и стал качаться на качелях.

✧ Загадка

Ветки с налившимися румяными яблоками свисали к самой земле. Они, наверное, боялись, что яблоки, упав, разобьются...

— Я поймаю яблоки, — успокаивала ветки трава. И показывала, какие у неё длинные и гибкие пальцы.

— Я подхватываю яблоки, — шептал веткам ветер, кружа оторвавшийся лист.

Но, конечно, по-настоящему жизнь веткам облегчали только мальчишки.

✧ Река и горизонт

Однажды на рассвете, когда все ещё спали и поговорить было не с кем, река вдруг обратила внимание на голубую полосу горизонта и решила, что там, вдали, тоже течёт река.

«Какая она узкая и бледная, — подумала река. — Прямо жалко смотреть».

Река отвела взгляд от голубой полосы и с гордостью посмотрела на себя.

«То ли дело я! — улыбнулась река. — И широкая, и полноводная. Во мне даже сомы водятся...»

Река снова посмотрела на голубую полосу и с жалостью подумала: «А в ней, наверно, и окунька нет...»

Но тут из голубой полосы выглянуло солнце.

✧ Последний фокус

Туману очень нравилась изумрудная воздушная такая гибкая и сильная трава. Туман часто играл с ней в прятки, показывал фокусы, пряча и доставая неведомо откуда деревья и кусты, звёзды и дома.

Трава восхищалась, замирала от удивления, но, честно говоря, ей больше нравились цветы: красные маки, голубые васильки, алые розы, жёлтые ромашки.

«Они такие красивые!» — думала трава.

И, конечно, это не укрылось от тумана. Ведь только он умеет скрывать всё на свете.

Долго огорчался туман. А однажды на рассвете решил показать свой последний фокус — превратился в росу.

И тут же трава засверкала всеми цветами радуги, став красивее даже цветов.

Эно РАУД

Почему снится лягушки слышь?

Однажды утром аист увидел ежа, который, пыхтя, тащил домой большущее румяное яблоко. Аист с обидой подумал, что у всех в лесу есть свои лакомства: у лисицы — курятина, у кабана — картошка, у ежика — яблоки.

— И только я изо дня в день глотаю лягушек! — сам себе пожаловался аист и горько вздохнул. — Небось, ни волк, ни кабан лягушек не едят.

Может, аист слишком плотно позавтракал. А может, встал с утра не с той ноги...

— Послушай, белочка! — крикнул аист, заметив на сосне свою приятельницу, весело щёлкающую орешки. — Как ты думаешь, должен я питаться лягушками, когда в лесу такое множество всяких лакомств? Могла бы, например, ты есть лягушек?

— Ни за что на свете! — воскликнула белочка. — Скажи, дружок, а может, ты просто никогда не пробовал орехов? — И белочка бросила ему на землю несколько штук.

— Прекрасная мысль! — обрадовался аист. — Я слышал, они такие полезные. Конечно же, это подходящая для меня еда!

И он расколол клювом пару орехов. Странно... они оказались на вкус так себе. И всё же теперь аист мог считать, что он питается не одними лягушками. Вечером он лёг спать в хорошем настроении. Ночью ему почему-то приснилась толстая зелёная лягушка. Он решил не обращать на это внимания. Пусть снится!

На следующий день аист остановил бегущего мимо зайца.

— Посоветуй мне, зайчишка, чем можно полакомиться в нашем лесу?

— Я думаю, тебе нужно попробовать капусту, — важно сказал заяц. — Она такая сочная, сладкая, так вкусно хрустит, когда грызёшь её листок за листком, листок за листком, листок за листком.

— И в самом деле! — хлопнул крыльями аист. — Как это я сам не догадался! Я же не раз видел, с каким удовольствием ты её грыз.

Аист принёс с поля крепкий белый кочан капусты. Перед сном он старательно постучал по нему клювом и сладко заснул: как-никак, а капусту теперь тоже можно считать едой.

В эту ночь аисту приснились уже три лягушки...

Утром аист встретил в лесу медведя.

— Многоуважаемый Михаил Иванович, — почтительно обратился к нему аист, — не сможете ли вы мне объяснить, почему я питаюсь одними лягушками?

— По глупости, — не задумываясь, ответил медведь. — Почему же ещё? Попробовал бы мёда, небось, и не вспомнил бы о лягушках!

К вечеру аист нашёл гнездо лесной пчелы и засунул в него клюв. Мёд попался какой-то совершенно не вкусный, чересчур сладкий. Но и это не испортило аисту настроения.

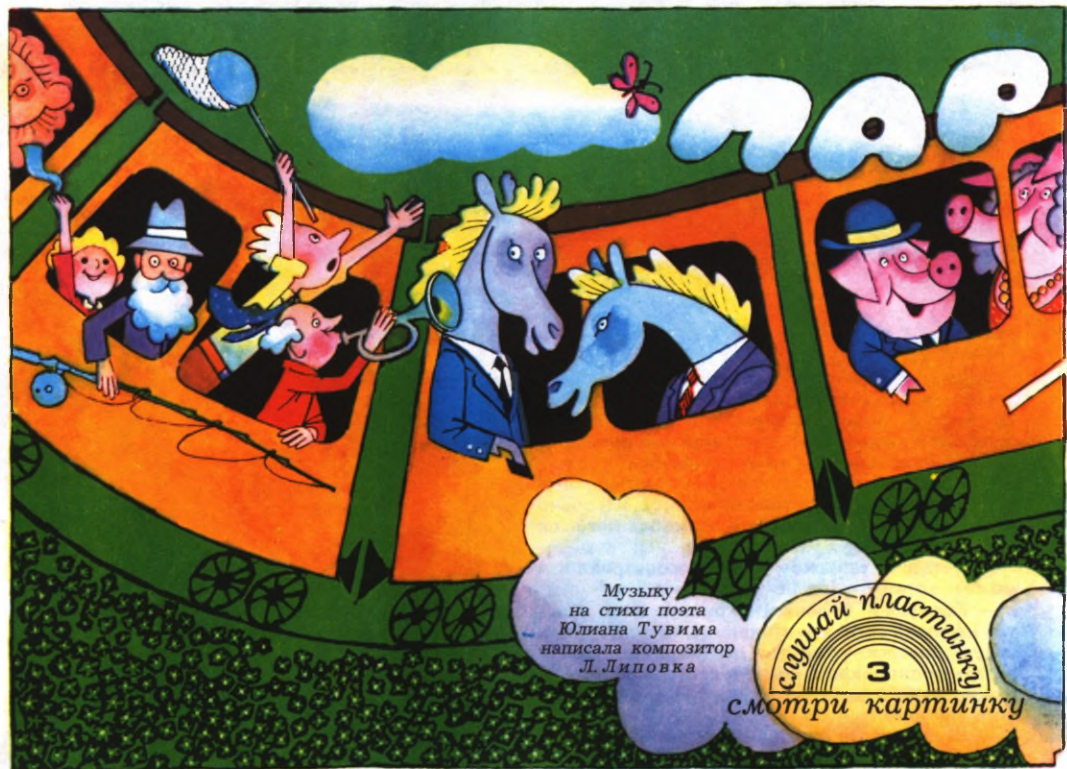
— Ну что же, — сказал он, — теперь уж точно можно считать, что я питаюсь не хуже других в лесу.

В эту ночь аисту приснились несметные полчища лягушек. Их было так много, что они едва поместились во сне.

Проснувшись, аист полетел на болото и торпливо, с жадностью проглотил, наверное, с десяток лягушек.

— Конечно, орехи, капуста и мёд — изысканная и полезная пища, — рассуждал сытый аист, — однако без лягушек она всё-таки слишком... однообразна.

Пересказала с эстонского Г. Петрова

Загадки

Растут не листья,
А иголки.
Не на берёзе,
А на ...

Я ночами поздними
В небе обнаружил
Золотые гвоздики,
Шляпками наружу.

Под снегом я нашёл
Букет цветочков
нежных.
Как называют их?
Скажи скорей!..

Два колеса
И две педали.
На чём я еду?
Угадали?

Ёжик

Деревья, травы, цветы спрашивают ёжика:

— Почему ветер нас качает и треплет, а на тебе даже иголка не шелохнётся?

А ёжик отвечает:

— Боится ветер, что уколется.

Т. АГАЕВ

На пластинке ты услышишь, как ребята играют в музыкальную игру «ПАРОВОЗ». Ты со своими друзьями можешь к ним присоединиться.

Вначале прослушайте один-два раза пластинку, а потом встаньте друг за другом и... поехали! Изображайте гудок, пыхтение паровоза, перестук колёс поезда, а если сможете, то и подпевайте. Счастливого пути!

Муравлик

Степан ЖУПАНИН

Лишь осень настала,
И вот уж от вьюг
Спешит мой журавлик
За море, на юг.
Прощальным «курлы»
Растревожена тишь...

— Журавлик, когда ты
Опять прилетишь?
— Вернусь я в Карпаты
Цветущей весной,
Нигде нету края
Милей, чем родной.

Перевёл с украинского Игорь Мазнин

Виктор КУХАРКИН

Хитрец

Кот Васька просится
домой,
Мяукает за дверью:
«Твой добрый друг
пришёл, открой!»
Но я ему не верю.

Случайно сам увидел я,
Как утром, за домами,
Поймал мой Васька
воробья
И сжал его зубами.

Я закричал ему:
«Пусти!
Ведь птице очень
больно!»
Но кот унёс её
в кусты,
Добычею довольный.

И вот вернулся кот
домой,
Царапается в дверь.
Ну что ж, входи,
Василий мой,
Поговорим теперь...

По рассказу Ю. ЯКОВЛЕВА

Он вызывающе зевал на уроках: зажмуривал глаза, отвратительно морщил нос и открывал пасть — другого слова тут не подберёшь! При этом он подвывал, что вообще не лезло ни в какие ворота. Потом энергично тряс головой — разгонял сон — и уставлялся на доску. А через несколько минут снова зевал.

— Почему ты зеваешь? — раздражённо спрашивала Женечка.

Она была уверена, что он зевает от скуки. Расспрашивать его было бесполезно: он был молчалив. Зевал же потому, что всегда хотел спать.

Он принёс в класс пучок тонких прутиков и поставил их в банку с водой. И все посмеивались над прутиками, и кто-то даже пытался подместить ими пол, как веником. Он отнял и снова поставил в воду. Он каждый день менял воду.

И Женечка посмеивалась.

Но однажды веник зацвёл. Прутики покрылись маленькими светло-лиловыми цветами, похожими на фиалки. Из набухших почек-узелков прорезались листья, светло-зелёные, ложечкой. А за окном ещё поблёскивали кристаллики уходящего последнего снега.

Все толпились у окна. Разглядывали. Старались уловить тонкий сладковатый аромат. И шумно дышали. И спрашивали, что за растение, почему оно цветёт.

— Багульник! — буркнул он и пошёл прочь.

Люди недоверчиво относятся к молчаливкам. Никто не знает, что у них, молчаливков, на уме: плохое или хорошее. На всякий случай думают, что плохое. Учителя тоже не любят молчаливков, потому что хотя они и тихо сидят на уроке, зато у доски каждое слово приходится вытягивать из них клещами.

Когда багульник зацвёл, все забыли, что Коста молчаливик. Подумали, что он волшебник. И Женечка стала присматриваться к нему с нескрываемым любопытством... Женечкой за глаза звали Евгению Ивановну: маленькая, худая, волосы — конским хвостиком, воротник — хомутиком. На улице её никто не принял бы за учительницу...

Женечка обратила внимание, что каждый раз, когда раздавался звонок с последнего урока, Коста вскакивал с места и сломя голову выбегал из класса. Куда он мчался?..

Иллюстрации Е. Усовой, Е. Антоновой

смотри картинку

Пахнет хлебом

На пустых полях стерня
Жухнет и сереет.
Солнце только среди дня
Светит, но не греет.

По утрам седой туман
Бродит по болотам.
То ли что-то прячет там,
То ли ищет что-то.

После сумрачных ночей
Выцветает небо...
А в деревне из печей
Тянет свежим хлебом.

Пахнет домом хлеб ржаной,
Маминым буфетом,
Ветерком земли родной,
Солнышком и летом.

Нож наточен о брусочек.
Пап, отрежь и мне кусочек!

Перевела с литовского
Ирина Токмакова

Т. БЕЛОЗЕРОВ Сладкая клюква

В гости к деду-леснику приехал внук.

Угостил его дед клюквой. Съел внук одну ягоду и говорит:

— Кислая твоя клюква. Мне бы сладенькой!

— Можно и сладенькой, — сказал дед и на завтра разбудил его ещё до свету:

— Пойдём в лес за сладкой клюквой.

Клюкву брать — не клубнику. Болото, кочки. Потянулся внук за ягодой, а дед говорит:

— Подожди. — Ткнул в кочку палкой, а там змея.

Идут они, выгоняют из кочек змей и берут клюкву. А где-то рядом совсем то лось протрубил, то медведь рывкнет. Внук деда домой тянет, а тот смеётся:

— Да ты попробуй клюкву-то, может, не сладкая ещё?

— Сладкая, сладкая! — отвечает внук. — Давно уже сладкая!..

Иллюстрация
В. Туринский

Помоги Колобку найти лыжную палку — такую же, как у него в руке.

Загадки художника ✕

Какие ведёрки на этом рисунке одинаковые?

10 (128)

1982

Год основания — 1969

КОЛОБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР».

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И
РАДИОВЕЩАНИЮ 1982 г.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника А. Бурцева

*слушайте
на пластинках:*

**РАССКАЗ
Ю. ЯКОВЛЕВА
«БАГУЛЬНИК»**

Инсценировка
Веры
Толмачевой.
Исполняют
артисты
московских
театров

Интервью
ведёт Р. Сеф.
Исполняют
артисты
московских
театров.
Режиссёр
И. Мироненко

**СКАЗОЧНИК
Д. БИССЕТ**

**МУЗЫКАЛЬ-
НАЯ ИГРА-
КАРТИНКА
«ПАРОВОЗ»**

Исполняет
детский хор
г. Зеленограда и
инструментальный
ансамбль

Ю. Дружков
Музыка
Б. Савельева.
Исполняют:
Н. Литвинов,
Г. Вицин,
В. Горелов
Режиссёр
В. Щеглов

**ПЕСЕНКИ
КАРАНДАША**

Адрес редакции:
113326, Москва, Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 03.08.82.
Подписано к печати 16.08.82.
Формат 60 × 84 1/8. Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,87. Уч.-изд. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,83.
Тираж 250 000 экз. Заказ 2953.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек.

А. К. ТОЛСТОЙ

Осень! Обсыпается весь наш
бедный сад.
Листья пожелтые
по ветру летят:
Лишь вдали красуются,
там, на дне долин,
Кисти ярко-красные
вянущих рябин.

Выучи стихотворение
наизусть. Посмотри на
рисунок: с каких деревьев
упали эти листочки?
Допиши названия деревьев.
Сделай это аккуратно,
чтобы не испортить картинку.

ISSN 0130—2353 ● Индекс 70464

Цена 65 копеек

нонешка

Идѣт коза рогатая,
Идѣт коза бодатая:
Ножками топ-топ!
Глазками хлоп-хлоп!
Кто каши не ест,
Кто молока не пѣт,
Того забодает, забодает.